

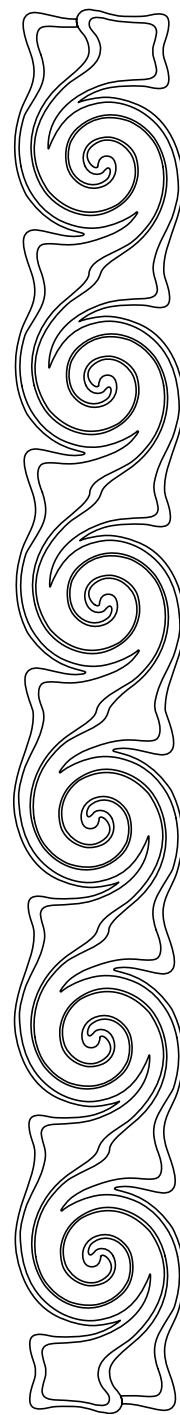
В

фольклоре многих народов присутствуют люди маленького роста, которые живут под землёй, внутри гор, являются искусными кузнецами, обладают сверхъестественными способностями, могут приносить людям пользу или вред.

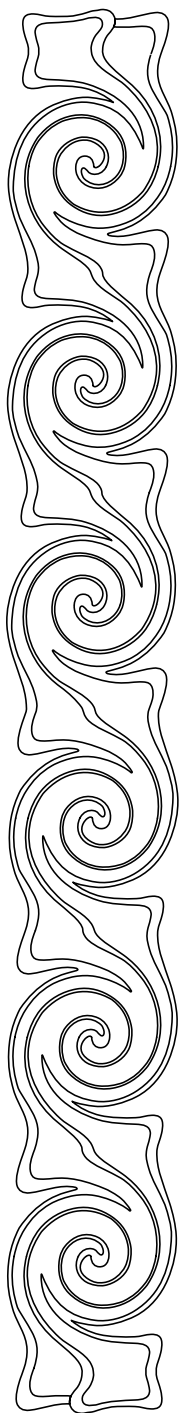
Широкой массе населения нашей страны благодаря литературе и кинематографу наиболее известны гномы из мифологии германских народов и чудь из русских сказаний.

Сихиртя (сиртя, сирчи) — загадочный народ, населяющий Подземный мир в ненецкой мифологии. Эти существа отличаются низким, как у ребёнка, ростом, светлой кожей, а также голубыми или серыми глазами. В некоторых преданиях упоминается, что у них необычные вертикальные зрачки, как у кошки. Когда-то давно они жили на поверхности, но ушли в глубь земли, спасаясь от потопа или прихода новых людей.

По легенде, они искусные охотники, а ещё разводят под землёй настоящих мамонтов. Сихиртя известны своим мастерством в ювелирном деле и кузнечном ремесле, также они искусные лекари. Их одежда отличается изысканностью и обилием украшений из металла. Например, женщины носят белые *паницы*, украшенные колокольчиками.

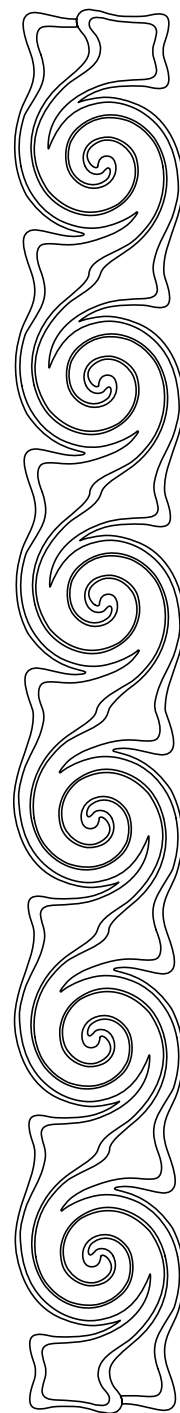

ча (также известный как Итьте, или Йчкачка) — центральный герой самодийского (селькупского) эпоса, воплощение светлого начала и небесный покровитель своего народа. Его почитают как громовержца и небесного всадника, а его вечная борьба со злым божеством Кызью и его слугами в виде грозы олицетворяет извечное противостояние добра и зла.

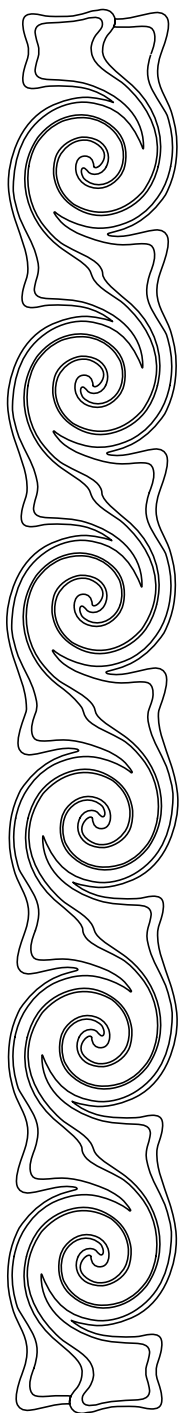
Судьба Ичи сложилась трагически: он рано осиротел, когда великан-людоед Пюнегусе убил и съел его родителей. Мальчика взяла на воспитание мудрая бабушка. Она научила его всему, что знала сама: как охотиться и выживать в суровой сибирской тайге. Именно от неё он получил свои главные богатырские дары — быстрые лыжи, тугой лук и острые стрелы.

Возмужав, Ича поклялся отомстить чудовищу. Однако Пюнегусе был невероятно силен и защищён волшебной железной шубой (*квэзи-пори*), которую не брала никакая сталь. Но хитрость победила грубую силу: Ича сумел уговорить великана снять свои доспехи и меткой стрелой сразил его насмерть.

Свершив мечь, герой сжёг тело поверженного врага. Из пепла людоеда, по преданию, поднялись тучи комаров, мошек и мокрецов, а из его зубов, разбросанных по земле, выросли колючие кусты шиповника.

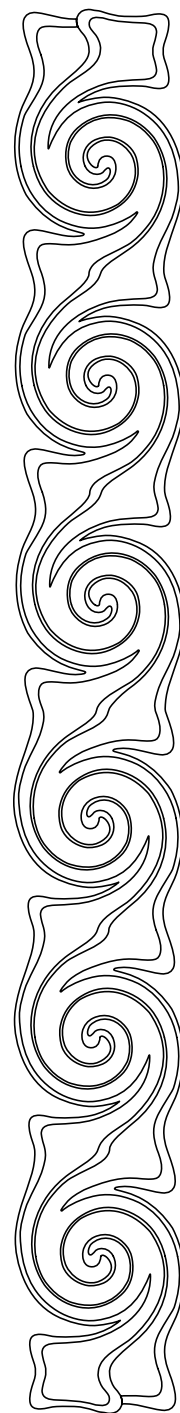

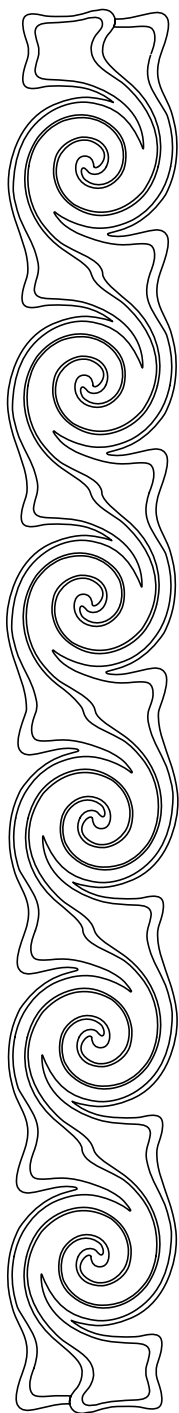
В

мифологии кетов, коренного народа Сибири, миром правят две могущественные силы. Есь — верховный бог неба, повелитель грома и молний, олицетворяющий светлый порядок. Противостоит ему его изгнанная с небес супруга Хосядам — владычица Подземного мира. Она воплощение тёмных сил природы, насылает на людей болезни и смерть и пожирает их души. Её образ — некая колдунья, живущая вдали от людей и говорящая с животными, — часто сравнивают со славянской Бабой-ягой.

В сказке «Альба и Хосядам» рассказывается, как Есь сбросил Хосядам на землю за непокорность. Она стала правительницей злых духов, живя на семидесяти семи островах и причиняя людям беды. Богатырь Альба решил положить конец её злодеяниям. Одолев её чудовищных слуг, Альба нашел саму Хосядам, но та, спасаясь, обернулась налимом и скрылась в воде. Не узнав колдунью в обличье рыбы, богатырь отпустил её. Когда же Хосядам попыталась бежать, сотворив каменных оленей, Альба и их уничтожил. В конечном счёте побеждённая Хосядам была вынуждена укрыться в Подземном мире. А богатырь Альба, преследуя её, прочертил по земле глубокую борозду, которая мгновенно наполнилась водой и стала великой сибирской рекой Енисеем.

В кетских сказаниях лес — это не просто скопление деревьев, а живое существо, у которого есть свой покровитель и защитник. Имя ему — Кайгусь. Этот могущественный дух не имеет одного облика: он может быть грозным медведем-оборотнем, наделённым семью душами, как у верховного бога Еся, но чаще в мифах является иная ипостась Кайгусь — мать-хозяйка пушных зверей.

Так в сказке «Уньгет и Тильгет» охотник натывает на странные следы: то звериные, то человечесьи, да ещё и женские. Выследив и убив загадочного зверя, добытчик вскоре встречает саму Кайгусь.

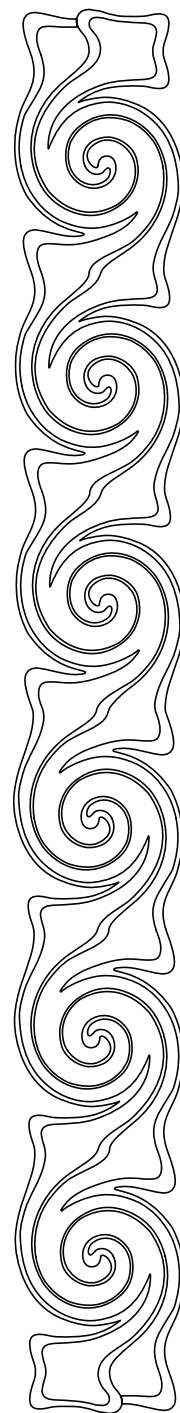
«— Это ты моего зверя убил, человек, на белом свете живущий?»

Уньгет отвечает:

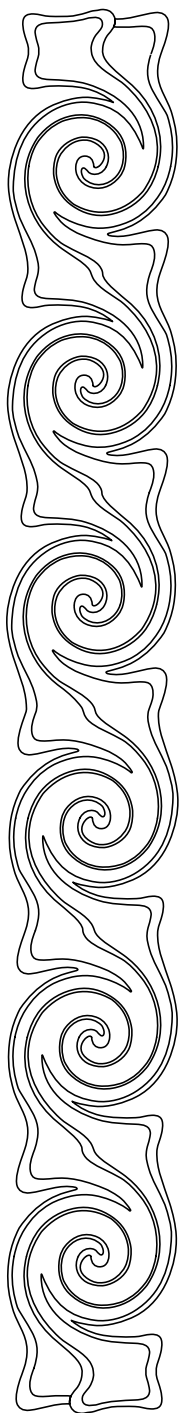
— Да, я убил. А ты лыжи снимай, в чум заходи, у огня садись.

Кайгусь вошла. Лесная женщина в собольей шубе. Села на пихтовые ветки. Уньгет разрезал белку на три части, заднюю гостью протянул».

Гнев духа смягчается смелостью и мудростью охотника. Он, не оробев, доказывает своё превосходство в особых состязаниях, и Кайгусь становится ему верной женой и могущественной покровительницей. И с этого момента удача никогда не покинет его дом.

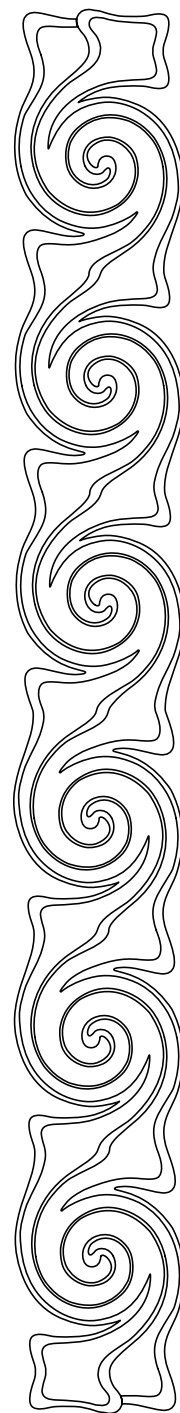
В

мифологии народов Алтая, Саян и монгольских степей лежит вечное противостояние и неразрывная связь двух могущественных братьев-богов. Это Ульгень — верховный демиург, повелитель небес, грома и молний, олицетворяющий свет и порядок, и Эрлик — мрачный владыка подземного царства мёртвых, хозяин тёмных сил.

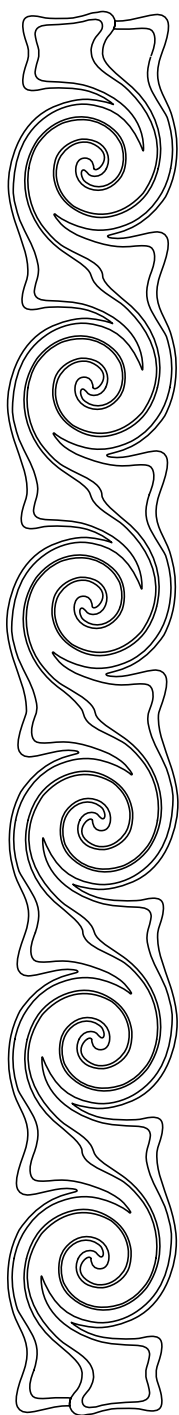
Их извечная борьба — это не просто схватка добра и зла, а фундаментальный принцип бытия, источник самого круговорота жизни и смерти. Но, несмотря на противоречия, они могут беседовать, спорить о судьбах мира и даже совместно устраивать пиры, на которые сходятся духи, людоеды и легендарные *батыры*.

Согласно преданиям, мир был создан их общими усилиями, где каждому отводилась своя роль. Ульгень вылепил из глины физическую оболочку первого человека. Его руками были созданы и главные спутники людей — благородные животные: конь, овца и корова. Эрлик же вдохнул в безжизненную глину душу, подарив человеку жизнь. Он же населил мир иными, более суровыми созданиями — верблюдом, медведем и барсуком.

Порой их сотрудничество было поразительно гармоничным: Ульгень создал форму собаки, а Эрлик одарил её тёплой шерстью, превратив в верного друга, способного существовать и в мире живых, и на грани с миром иным.

В мифологии народов Западной Сибири мироздание чаще всего представляется разделенным на три основных яруса — верхний, средний и нижний миры. Это членение отражает глубокую связь с природой и космическим порядком, характерную для шаманистических культур, хотя иногда встречаются упоминания и о семи ярусах мироздания.

Верхний мир у хантов и манси связан с высшим божеством Нуми-Торумом, управляющим небесами и космическими процессами. У других народов верховное небесное божество известно под разными именами: Нуми — у ненцев и селькупов, Ульгень, или Кудай, — у алтайцев. Средний мир, где протекает жизнь людей, животных и некоторых духов, часто находится под управлением детей верховного божества. Например, у обских угров им правит Мир-Суснэ-хум, седьмой сын Нуми-Торума, чье имя переводится как «за миром наблюдающий человек» и который выступает посредником между мирами живых и мёртвых. Нижний мир ассоциируется с подземным царством, где обитают духи предков и злые сущности, такие как Куль-Отыр у хантов и манси, Кызы — у селькупов или Нга — у ненцев.

Мир этих мифологий наполнен существами, символизирующими угрозы и испытания для человека, что отражает извечную борьбу с суровой природой. Особое место занимают великаны-людоеды: *менквы* — у хантов, *пюнэ* — у селькупов,

няд-наворта («мохоеды») и *сюдбя* — у ненцев. Эти персонажи выступают антагонистами в народных эпосах, где герои одолевают их в сражениях, а связанные с ними поверья и запреты до сих пор влияют на повседневную жизнь.

У якутов и долган существует представление об *иччи* — духах — хозяевах предметов, природных явлений и мест. Эти духи олицетворяют живую природу, воплощаясь в горах, деревьях и озёрах. С ними общаются через особые молитвы — *алмыс* — и приносят им дары в виде украшений из конских волос, локутов ткани (*салама*), растительной пищи, *кумыса* или денег.

Один из самых почитаемых духов в якутской культуре — Уот Иччитэ, дух огня. Его представляют в образе беспокойного, болтливого старика с белой бородой. Считается, что шёпот и потрескивание огня могут понимать только шаманы и маленькие дети, чей слух ещё не «замылится» человеческой речью. Огонь домашнего очага воспринимается как живое существо, видящее всё вокруг, поэтому его оскорбление считается опасным, а перемешивание огня железным предметом — грехом. Хозяйки стараются ублажить духа огня, подбрасывая ему лакомые кусочки пищи и совершая подношения в важные моменты жизни, например после удачной охоты или при переезде в новый дом. С огнём связано множество примет, например: внезапный краткий треск из очага может заставить семью пересмотреть недавно принятое решение.

